

FRAME ORGANIZATION OF DIALOGUE INTERACTION: GENERAL COMMENTS. ROLE CHARACTERISTICS OF PARTNERS IN DISCOURSE

Фреймовая организация диалогического взаимодействия: общие замечания. Ролевая характеристика участников дискурса

Коммуникативная деятельность

Коммуникация — это первичный социальный процесс. Коммуникация не "обслуживает" какую-то другую деятельность, она не рассматривается как средство для выполнения других задач или как второстепенный процесс, протекающий на фоне, до, после или вне другого, более важного действия (Cronen, 1996). Коммуникативная деятельность в диалогическом общении связана с вопросами эффективности общения и должна рассматриваться во взаимосвязи с процессом взаимодействия партнеров друг с другом с целью достижения намеченных коммуникативных задач. Дискурс представляет собой **комплексный семиотический знак**, его следует считать сложной единицей коммуникации и не следует подменять такими понятиями как тема, монолог, коммуникативно-социальная деятельность кого-либо в какой-либо сфере как это часто происходит в современной лингвистике.

Ранее нами было принято определение. Под термином «дискурс» мы понимаем такое амбивалентное речевое взаимодействие собеседников в виде целостного конструктивного образования, которое представляет собой обмен репликовыми шагами по правилам типовой разновидности иллокутивной функции доминанты, репрезентирующей намерения собеседников, чьи прагматические знания и эмоциональные состояния могут изменяться когда заканчивается их вербальное воздействие друг на друга по окончании коммуникативной ситуации.

Дискурс как сложная единица объединяет в себе локальную структуру (конструкты фреймовой организации) и глобальную структуры (элементы пресуппозиционной базы и экстралингвистические характеристики коммуникантов), которые функционируют как взаимосвязанные стороны одного явления. Аспекты дискурса подразумевают интенциональное единство участников коммуникации в определенном времени и месте его возникновения, что обеспечивает семантическое и формальное единство дискурса. Так называемая интенциональная модель дискурса представляет собой функциональное единство исходного коммуникативного намерения (КН) говорящего (т.е. стимул к коммуникации), на основе исходного КН формируются производные КН. Структура КН предопределяет глобальную структуру дискурса и поэтому дискурс в целом соответствует исходному КН. Компоненты глобальной структуры дискурса соответствуют производным КН.

Единица диалогического взаимодействия партнеров (Романов, 1988)

Единицей диалогического взаимодействия партнеров на естественном языке признается реплика как репликовый шаг, который в реальном общении предстает в виде коммуникативной единицы как «направленного речевого произведения» (Чахоян, 1979: 30; см. также: Шведова, 1958: 23; Святогор, 1967: б).

Пример. (Черникова Е. Любовные рассказы)

К1: Не задерживайтесь с возвратом, — подчеркнул главврач. — Это все для меня бесценно. И не показывайте любовнику.

К2: Откуда?.. — начала она было.

К1: Я всю жизнь получаю зарплату и все прочее за умение видеть людей насквозь. Получать приятно, видеть — далеко не всегда, но работа есть работа. До свидания. — И главврач психиатрического заведения удалился красивой дорогой походкой, заложив руки в брюки.

Направленность репликового шага

Направленность репликового шага как коммуникативной единицы может быть **прогрессивной**, исходящей от автора (говорящего), и **регрессивной**, т.е. являющейся формой речевой реакции на коммуникативное поведение собеседника или на собственное речевое поведение (Гоффман, 1971: 89; Чахоян, 1979: 30). Поэтому репликовый шаг коммуниканта в диалогическом взаимодействии имеет двустороннюю коммуникативную направленность — на предшествующее взаимодействие партнеров или коммуникативную ситуацию и вызов нового действия (речевого или другого порядка) собеседника (ср.: Святогор, 1967: 6).

Коммуникативная направленность репликового шага прогрессивного порядка именуется как **иницирующая**, а коммуникативная направленность обратного плана рассматривается как **реагирующая** (не обязательно ответная, т.е. отвечающая целевой направленности инициирующего шага. Ср.: реагировать можно на речевые шаги инициатора путем поддакивания или подачи «сигналов простого реагирования» — Ольшлэгер, 1980:98; Джефферсон, 1981: 54-55; Щеглофф, 1982: 71-74). Возможно, что формы выражения речевой реакции обуславливаются типом речевого стимула.

Репликовый шаг с реагирующей направленностью в структуре диалогического взаимодействия может выражать также и отношение его автора к объекту реакции, к условиям, которые вызвали к жизни такой шаг. Поэтому диалогический репликовый шаг любого порядка может рассматриваться как сложное единое целое, которое создается «фактами актуальной ситуации» (Балаян, 1971: 3), контекстом, накопленным к моменту использования репликового шага.

Регулятивный шаг и КСП

Очевидно, что такой подход к репликовому шагу позволяет рассматривать его в составе некоторой гиперкоммуникативной конфигурации, именуемой

коммуникативно-социальным полем или коммуникативным фреймом (о понятии «фрейм» см.: Минский, 1979: 4-7: см. также: Баллмер, 1981; Метцинг, 1981; Гончаренко, Шингарева, 1984, где дана библиография по этому вопросу). **Ядром** такой конфигурации или поля является сам **репликовый шаг** как речевое произведение, направленное на решение коммуникативной задачи в диалогическом взаимодействии во всех своих связях и отношениях, с учетом своих функционально-семантических свойств и особенностей, фиксирующих различные стороны отражения говорящим субъектом существующей реальности в речемыслительном процессе (ср.: Чахоян, 1979: 32; Лейкина, 1982: 35-38; Шингарева, 1982: 2-3; Шингарева, 1987: 12).

Как направленное речевое действие одного из участников акта общения диалогический репликовый шаг отражает регулятивный характер самого процесса взаимодействия, выступая тем самым в качестве **определенного показателя регулятивной деятельности** партнеров в типовом интерактивном акте. Являясь **экспонентом** регулятивной деятельности одного из партнеров и отражая, таким образом, частично процесс регулятивной деятельности коммуникантов в типовом акте взаимодействия, репликовый шаг не может отражать в полном объеме процесс регуляции диалогическим общением, а способен лишь представлять определенный единичный шаг партнера в этой деятельности, коррелирующий с определенным регулятивом как единицей системы регулятивных действий, которые обслуживают типовое взаимодействие партнеров в рамках достижения определенных (заданных) целей.

Регулятивный репликовый шаг может быть представлен в виде одного регулятива (простая форма), или же в виде комплекса регулятивных действий (сложная форма) на уровне какого-либо этапа в диалоге. Поэтому в конструктивном плане регулятивный репликовый шаг может подразделяться на два класса: простой (также: элементарный) и комплексный (также: сложный). Для того чтобы выяснить возможности репликового шага отражать содержательные характеристики регулятивной единицы, необходимо, прежде всего, установить, где и каким образом он может раскрывать свои регулятивные свойства как языковой экспонент регулятивной деятельности. С этой целью необходимо рассмотреть в первую очередь регулятивный репликовый шаг в системе коммуникативно-социального поля, в котором находят отражение как функциональная предназначенность этой единицы выступать в регулятивной функции, так и организация социальных факторов, влияющих на процесс регуляции диалогическим взаимодействием.

Конституенты коммуникативно-социального поля (КСП)

Являясь продуктом речевого и — шире — коммуникативного акта, диалогический репликовый шаг как речевое произведение (высказывание, текст) объединяет следующие основные компоненты такого акта: партнеров

(коммуникантов, как говорящего, так и адресата), референт (фрагмент мира вещей или мира образов). Выделенные компоненты объединяются в акте речевой интеракции на основе направленности коммуникативного действия, образуя тем самым единую динамическую систему — коммуникативно-социальное поле (термин из: Сусов, 1979: 95) или гиперконфигурацию, своего рода коммуникативный фрейм: К (Г, С, Т, Л, Р), где К обозначает четырехместный предикат с присущими ему отношениями типа «коммуницировать (говорить с определенной целью кому-либо о чем-либо)», Г и С являются участниками интерактивного акта (говорящий и слушающий соответственно). Т символизирует текстовое содержание направленного репликового шага с целевой функцией, базирующееся на соответствующем референте. Л характеризует место, а Р указывает на отношения участников по взаимодействию в момент (т.е. в определенный промежуток времени) обмена репликовыми шагами. Перечисленные компоненты свойственны любому акту диалогического взаимодействия. (Романов, 1988: 27) КСП обладает следующими компонентами, которые в свою очередь обладают самостоятельной структурой:

- I. Социальная форма коммуникации
- II. Речевой эпизод
- III. Функциональные условия речевого эпизода

Характеристика компонентов КСП

Компоненты указанного коммуникативного фрейма могут характеризоваться по различным параметрам, в зависимости от условий социального взаимодействия между партнерами. Так, например, целевая направленность репликового шага сопряжена с какой-либо из следующих форм коммуникативно-социального взаимодействия: личной, общественной, институциональной (официальной) и неофициальной.

Личной

Пример (Катаев В. Белеет парус одинокий.)

P1: Папа, мне хочется пить.(1) (ИД)

P2: Хочется, перехочется, перетертится,— флегматично отвечал «лорд Гленарван», не отрываясь от морского бинокля. (1-а) (ИД) Девочка капризно топала ногой и в повышенном тоне повторяла:

P1: Мне хочется пить! (2) (ИД)

P2: Хочется, перехочется, перетерпится,— еще более невозмутимо говорил отец.(2-а) (ИД) Девочка с упрямой яростью твердила: P1: Папа, мне хочется пить! Папа, мне хочется пить! Папа, мне хочется пить! (3)

общественной

P1: Молодые люди. Что у вас за проезд? Предъявляйте проездной или оплачивайте. (1)

P2: Я на следующей выхожу. (1а)

P1: Ну и что? Все равно оплачивайте! (2)

P2: Да я всего одну остановку еду, сейчас выхожу. (2а)

P1: Все равно ведь едите! Не хотите платить, тогда ходите пешком!
Погода хорошая! Оплачивайте я вам говорю, а то я вас отсюда не выпущу! (3)

P2: Нет у меня денег! Я всего одну остановку еду. Вот, уже приехал. (3а)

P1: Именно из-за таких нахалов как вы у нас в стране такой беспорядок!
Совсем совесть потеряли! (4)

институциональной (официальной)

Пример (А.Стругацкий, Б. Стругацкий. «Понедельник начинается в субботу»)

P1: Разбазаривать не дам(1), — коротко ответил тот, засовывая во внутренний карман записную книжку.

P2: Разбазаривать! (1а)— Сказал Корнеев. — Плевать вам на все это. Вас отчетность беспокоит. Лишнюю графу вводить неохота.(1б)

P1: Вы это прекратите(2), — сказал непреклонный Модест Матвеевич. — Мы еще назначим комиссию и посмотрим, не повреждена ли реликвия(2а)...

P2: Инвентарный номер 11 23 (2б),- вполголоса добавил Роман.

P1: В таком вот аспекте (3), — величественно произнес Модест Матвеевич, повернулся и увидел меня

неофициальный

Пример. (Булгаков М. Собачье сердце.)

P1: Как же вам угодно именоваться?(1)

P2: Полиграф Полиграфович. (1а)

P1: **Не валяйте дурака**, — хмуро отозвался Филипп Филиппович, — я с вами серьезно говорю. (2) ИД

P2: Чтой-то не пойму я, — заговорил он весело и осмысленно, — мне по матушке — нельзя, плевать — нельзя, а от вас только и слышу: «дурак» да «дурак».(2а) Видно, только профессорам разрешается ругаться в Ресефесере. (3)

Отношения между партнерами также определяются их принадлежностью к социально-ролевому статусу (т.е. их принадлежностью к той или иной социальной группе, полу, если это релевантно в определенной ситуации, возрасту и т.п.), который охватывает коммуникативные позиции участников акта взаимодействия, направленные на выполнение какой-либо социальной роли: продавец — покупатель (и вместе с тем также: инициатор-адресат или наоборот), контролер — пассажир, отец — сын, начальник—подчиненный и т.п.

Отношения между участниками по статусу охватывают, главным образом, социальную сферу диалогического взаимодействия, где социальная роль отражает интеракциональные условия между субъектом коммуникативного действия и его объектом. Условия социального взаимодействия между партнерами базируются на трех типах отношений: равноположенности ($P = 1$), подчинения ($P < 1$) и доминанты ($P > 1$), которые реализуются в фамильярном, непринужденном, нейтральном и возвышенном коммуникативных или речевых

регистрах (о классификации таких регистров см. подробнее: Бархударов, 1975: 111; Веденькова, 1981: 5).

Пример. (х/ф Bewitched, 2005.)

Isabel: I have something to say.

Jack: This is unbelievable! A? That's for real? A three in front of a two? Oh, my God!

Isabel: Wait, I have something to say.

Jack: A and she got?! Were they high?! Were the people in the test group high? Did we drug test them? Were they just sitting in the studio, smoking crack, saying: "Let's give her a... and him a... By the way, I'm high on crack"?!

Isabel: I have something to say!

Jack: What?!

Isabel: You're a **jerk**.

Jack: What did you just say?

Isabel: I said, you're a jerk! Everything is about you. You are selfish. And you are self-centered. And you lied to me, you said you needed me. You don't need anyone!

Agent: Listen, sweetie, why don't you go to your trailer and take a Midol?

Jack: Hey! You be quiet, or I'll give you a tail!

Isabel: Just calm down. You sit down! Sit down! This show is supposed to be about a marriage. A real marriage, with real problems, like what color to paint the kitchen... ..or, I don't know, other problems, I can't even think of them now.

But the only problems you care about are your own! No wonder the audience doesn't like this show! A witch marries a mortal. Who in their right mind would want to marry you?

Jack: Hey! Excuse me. That's it. You're fired.

Isabel: Doesn't matter. I quit! Yeah! So...you better call my agent.

Agent: You don't have an agent.

Isabel: Then call my cable man!

Коммуникативная роль как некая стандартизованная (инвариантная) единица поведения, локализуемая в общей системе деятельности (и регулятивной в том числе), связана с соответствующими нормативными ожиданиями (или экспектациями), которые могут проявляться у партнеров в той или иной ситуации общения, в той или иной социальной обстановке. Действия, соответствующие таким ожиданиям и прогнозируемые в соответствии с этими ожиданиями, считаются нормативными действиями и могут осуществляться в системе определенных норм и правил, которые признают участники акта взаимодействия как члены социального коллектива. Ориентация на нормативное поведение партнеров в соответствующих ситуациях оказывает влияние на сам процесс взаимодействия и на координирование действий самих участников этого процесса.

Социально-ролевой статус партнеров опирается на определенный круг прав и обязанностей самих участников, на их осведомленность об этих правах и обязанностях. Социальные ситуации, социально-ролевой статус партнеров образует экстратекстуальные, иногда именуемые как прагматические факторы, которые становятся составной частью фреймовой организации диалогического взаимодействия в целом и конкретного акта обмена репликовыми шагами в частности и требуют своего учета при планировании (или осуществлении) той или иной формы воздействия партнеров друг на друга. Названные факторы или параметры фрейма диалогического взаимодействия нередко именуется «статическими» конститuentами (ср.: Перцова, 1977: 53; Шенк, Абельсон, 1976: 209; Ыйм, 1980: 80-81; Богин, 1987: 24).

К разряду статических конститuentов диалогического взаимодействия можно отнести находящиеся в зависимости от социально-ролевого статуса параметры контроля (вернее, права контроля, предписанного коммуникативной ролью во фрейме) за речевым взаимодействием на протяжении всего интерактивного процесса или же в отводимые целевым критерием темпоральные периоды — кто осуществляет такой контроль, чьи действия всегда рассматриваются как иницирующие, кто задает направленность ответного (реактивного) действия-шага, в чью пользу совершается такое действие на конкретном этапе, т.е. кому из партнеров выгоден данный репликовый шаг и связанный с ним в конечном итоге результирующий эффект. Характерно то, что **направленность контроля** за речевым взаимодействием **может коррелировать с целевой направленностью** обмена речевыми действиями. Так, например, если речевое взаимодействие контролируется инициатором таким образом, что ответные шаги адресата направлены только в его пользу, то речевое общение может принимать типовые интерактивные формы побуждения, в частности либо приказа (инструкции, распоряжения, указания), либо просьбы.

Пример.(х/ф Groundhog day, 1993)

Phil: (calls out) Rita! I can't stay here. (Rita is already helping Larry unload equipment from the van.)

Larry: (muttering) Prima donnas.

Rita: It's okay. I'll handle it. (She crosses to the Lexus where Phil is trying to make another call on his earphone.)

Rita: What's the problem, Phil?

Phil: I hate this place. I stayed here two years ago and I was miserable. It's like a minimum security prison. I'm not staying here.

Rita: You're not staying here.

Phil: (brightening) I'm not?

Rita: No, Larry and I don't care but I thought you might, so I booked you at a very nice bed and breakfast on Cherry Street. Here's the address. (She hands him a card.)

Phil: (pleased) Great. That's great. That's the mark of a really good producer. Making the talent happy.

Rita: Whatever I can do.

Заметим также, что отношения между партнерами, обусловленные социально-ролевым статусом, маркируются определенными языковыми средствами, сигнализируя собеседнику о статусном положении своего напарника. Больше того, выбор языковых средств в конкретном типе взаимодействия при осуществлении одного и того же коммуникативного намерения (интенции) находится в определенной зависимости от отношений между партнерами и от их социально-ролевого статуса (ср.: Крысин, 1976: 45-46).

Ролевая характеристика участников акта риторического взаимодействия (Романов, Ходырев, 2001)

Коммуникативный образ ситуации риторического взаимодействия формируется отправителем, чтобы индуцировать (затронуть, проникнуть) в речевое сознание партнера-адресата. Причем этот процесс возможен при помощи обмена языковыми знаками, т.е. путем осуществления речевой деятельности. Порождению («возбуждению») аналогичных замыслу отправителя образов в ментальном пространстве адресата способствует целая система коммуникативных средств, используемых отправителем и известных или даже неизвестных адресату.

Коль скоро партнеры формируют друг у друга коммуникативные образы риторического взаимодействия, то вполне справедливо учитывать личностную характеристику (личностные свойства) собеседников: их социальные, институциональные, психологические, психофизиологические свойства. Поэтому личность коммуниканта в интерактивном пространстве следует также рассматривать в качестве составляющего (действенного) компонента риторического коммуникативного акта.

Перечисленные выше компоненты являются элементами структуры ДИСКУРСА и играют важную роль в обмене речевыми (дискурсивными или риторическими) произведениями в ходе речевого взаимодействия. Очевидно, что при построении таких произведений, их смыслов и при декодировании перечисленные компоненты тесно взаимодействуют друг с другом, оказывая определенное взаимное влияние.

Степень влияния партнеров по риторической коммуникации друг на друга особенно проявляется в ролевых исполнениях коммуникантами своих речевых и — шире — коммуникативных действий. Именно ролевой репертуар партнеров по общению и специфическая заданность ролевых проявлений в том или ином типе риторического пространства являются одной из отличительных черт риторических коммуникативных актов, по которым они разнятся от других коммуникативных актов.

Следует заметить, что репертуар ролевых проявлений в риторических коммуникативных актах столь же многообразен, как и в обычной коммуникации.

Прежде всего, это роли **говорящего и слушающего**, которые отражают позицию коммуникативного поведения участников риторической интеракции. Одна из основных и характерных черт ролевого исполнения говорящего или слушающего (Г и С соответственно) заключается в стремлении одного (Г) оказать воздействие на другого (С) в условиях совместной коммуникативной деятельности.

Важно иметь в виду, что если в условиях обычной коммуникации партнеры поочередно меняются данными ролями, то в условиях риторического взаимодействия — строго регламентированного и структурно однообразного — мена ролевых проявлений обусловлена (можно сказать, запрограммирована) содержательными и функциональными аспектами типового образца риторического коммуникативного акта.

Немаловажен и тот факт, что в условиях обыденной коммуникации **собеседники вольны самостоятельно выбирать** или устанавливать коммуникативный регистр социальных отношений в средствах выражения своих намерений. В риторической регулятивной (управленческой) коммуникации такая картина чрезвычайно редка, если не сказать категоричнее — практически невозможна, если не учитывать случаи преднамеренного выхода из коммуникативного пространства или проявления каких-либо помех.

Регламентированность и структурная заданность риторического коммуникативного акта

Регламентированность и структурная заданность риторического коммуникативного акта определяют малую вариативность мены другого ролевого репертуара: **субъекта воздействия и объекта воздействия**. Интерактивный характер коммуникативного обмена устанавливает следующую очередность воздействующих актов: в момент однонаправленного или одноактового воздействия говорящий выступает первоначально как субъект воздействия, а затем, пройдя цепочку имплицативных зависимостей мены ролей, становится объектом воздействия уже со стороны своего партнера. **Специфика риторического коммуникативного акта** такова, что уровень и направленность воздействия не меняется. Роль субъекта воздействия принадлежит **инициатору или коммуникативному суггестору**. Ответ партнера в виде респонсивных реплик рассматривается на **уровне контрольных сигналов самого акта воздействия**. Получая в ответ названные сигнальные реплики, суггестор или субъект воздействия (инициатор) может оценить, насколько успешно идет процесс риторического воздействия.

Пример (Булгаков М. Мастер и Маргарита.)

Я, вероятно, ослышался, мой мэтр, — ответил кот, шаха королю нет и быть не может.

Повторяю, шах королю.

Мессир, — тревожно-фальшивым голосом отозвался кот, — вы переутомились: нет шаха королю!

Король на клетке г-два, — не глядя на доску сказал Воланд.

Мессир, я в ужасе, завыл кот, изображая ужас на своей морде, — на этой клетке нет короля.

Что такое? — в недоумении спросил Воланд и стал глядеть на доску, где стоявший на королевской клетке офицер отворачивался и закрывался рукой.

Ах ты подлец, — задумчиво сказал Воланд.

Мессир! Я вновь обращаюсь к логике, — заговорил кот, прижимая лапы к груди, — если игрок объявляет шах королю, а короля между тем и в помине нет на доске, шах признается недействительным.

Ты сдаешься или нет? — прокричал страшным голосом Воланд.

Разрешите подумать, — смиренно ответил кот, положил локти на стол, уткнул уши в лапы и стал думать. Думал он долго и наконец сказал: — Сдаюсь.

Убить упрямую тварь, — шепнул Азazelло.

Да, сдаюсь, — сказал кот, но сдаюсь исключительно потому, что не могу играть в атмосфере травли со стороны завистников! — Он поднялся, и шахматные фигурки полезли в ящик.

Сигнальный уровень риторической коммуникации свидетельствует о том, что в процессе взаимодействия наблюдается **информативный обмен** между партнерами в пределах заданного типового и тематического пространства. Это позволяет рассматривать партнеров как **отправителя (продуцента) и получателя (реципиента)** информации не только по содержанию интерактивного процесса, но и представлять схему развертывания самого риторического коммуникативного акта. Появление контрольных сигнальных действий свидетельствует о нормальном протекании риторического КА или о каких-либо отклонениях от принятого, запрограммированного сценария (стандарта). Именно контрольные ответные (респонсивные) сигналы отражают динамику синтагматико-парадигматического профиля, информативно-смысловую прогрессию ролевых проявлений в типовом ритуальном взаимодействии и раскрывают суггессивные процессы стыка отдельных речевых действий в соответствии с реализацией поставленной задачи.

Взаимодействие между отправителем информации и ее получателем является **основой** для любого коммуникативного — в том числе и с риторической спецификой акта в целом и его интерактивной сущности. В частности, это проявляется в большей степени в тех случаях, когда **роль** отправителя информации в таком взаимодействии сводится к тому, чтобы **успешно реализовать свое сообщение**.

